

РЕФЕРЕНЦИЯ ИМЕН АБСТРАКТНЫХ ПОНЯТИЙ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В.И. Кураков¹, Ю.Н. Горюнова^{1,2}

¹ Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

² Гимназия № 10, г. Волгоград

Настоящая статья посвящена исследованию особенностей лингвистической референции имен абстрактных понятий в современном немецком языке, производимой с помощью артикля. Ее целью явилось описание специфики реализации категории соотношенности с абстрактными существительными и объяснение нетипичных случаев употребления артикля, обусловленными условной транспозицией отвлеченных существительных в семантический подкласс имен конкретных объектов. Анализ употребления существительных данной семантической подгруппы с определенным и неопределенным артиклем, а также без артикля, позволил установить, что специфика их соотношенности детерминирована степенью абстрактности/конкретности их семантических и формальных признаков, а также теми ментальными образами, которые возникают в сознании человека при употреблении имен абстрактных понятий в конкретной речевой ситуации.

Ключевые слова: имена абстрактных понятий, артикль, соотношенность, референция, шкала абстрактности, транспозиция.

Проблема изучения лингвистической референции – соотношения языковых выражений с объектами и явлениями внеязыковой действительности – была и остается одним из самых актуальных вопросов современного языкознания. Суть ее состоит в том, что одно и то же имя может быть использовано для обозначения различных сущностей, которые детерминированы определенными ментальными образами, возникающими в сознании человека в процессе высказывания.

В немецком языке референция имен существительных осуществляется, как правило, при помощи артикля, выбор которого регулируется реализацией того или иного вида соотношенности. В данной работе мы проанализируем особенности лингвистической референции имен существительных, обозначающих какие-либо абстрактные понятия. Имена данного лексико-грамматического ряда представляют собой особый интерес для исследователей, так как в соответствии со своей семантической сущностью соотносятся не с материальной действительностью, а с действительностью идеальной, характер которой является «неоднородным» и «нелинейным» [1, с. 6].

В современной лингвистике именами абстрактных понятий принято называть группу имен существительных, которые являются обозначениями признаков, свойств, состояний, процессов, действий, качеств, эмоций и т. п. [2, с. 17]. Однако следует отметить, что ряд существительных сложно однозначно отнести к конкретной или абстрактной лексике, так как по своим семантическим признакам они абстрактны, а по формальным – конкретны. Для таких случаев лингвистами был разработан ряд классификаций, целью которых являлось создание шкалы абстрактности, которая под-

разделяет все имена по степени конкретности/ абстрактности [3, с. 39–40]. Так, например, Т.В. Соколова условно делит существительные данного семантического подкласса на три группы: 1) имена, отличающиеся минимальной степенью абстрактности, 2) средней степенью абстрактности и 3) максимальной степенью абстрактности [4]. Так, наименьшей степенью абстракции обладают названия фактов, а также реальных действий и явлений, которые могут быть подвергнуты счету, т. е. являются исчисляемыми («*Krieg*» – война, «*Gespräch*» – разговор, «*Unterhaltung*» – беседа, «*Fall*» – случай, «*Treffen*» – встреча и т. д.). К именам средней степени абстрактности относятся, например, существительные обозначающие чувства, которые в определенных контекстах могут сочетаться с количественными числительными («*Liebe*» – любовь, «*Angst*» – страх, «*Leid*» – горе и т. д.). Максимальной степенью абстракции обладают имена признаков, свойств, процессов («*Phantasie*» – воображение, «*Mut*» – храбрость, «*Bewunderung*» – восхищение и т. д.).

Еще одним значимым исследованием, в рамках которого существительные классифицировались по группам в зависимости от степени абстракции, была антропоцентрическая шкала абстракции, разработанная Л.О. Чернейко. Автор предлагает иерархию, основанную на антропоцентрическом принципе, классифицируя абстрактные существительные в зависимости от способности человека воспринять их чувствами или разумом [1, с. 198–202].

В связи с тем, что имена абстрактных понятий представляют собой неоднородный слой лексики, мы отдельно рассмотрим виды реализуемой соотношенности при именах минимальной и максимальной степени абстрактности.

Так, существительные, обладающие минимальной степенью абстракции, являются исчисляемыми и, соответственно, делятся на классы, они могут реализовывать следующие виды соотносительности:

1) соотносительность с единственно-возможным объектом в конкретной ситуации:

*In seiner Nähe wurde ihm meistens ganz kalt, und er hatte **das Gefühl**, er müsste einen Pullover überziehen* [5, p. 73];

*Nicht, weil **das Gespräch** gerade so interessant war oder die Gesellschaft so angenehm oder die Nacht so schön* [7, p. 68];

2) соотносительность с единичным представителем класса, к которому принадлежит объект:

*Bis dahin war die Angelegenheit **ein durchschlagender Erfolg** gewesen* [5, p. 72];

*Hatte sie gestern **einen Unfall** gehabt?* [6, p. 59];

*«Und was passiert jetzt?», fragte Bruno, der es langsam mit der Angst bekam, **eine Gefühlsregung**, die leicht zu Tränen führte* [5, p. 81];

3) соотносительность с понятием:

***Krieg** ist kein geeignetes Thema für eine Unterhaltung* [5, p. 71];

*Damals hatte sie sich so auf ihre Zukunft gefreut, alles war voller **Hoffnung** gewesen* [6, p. 314];

4) соотносительность с несколькими единственно-возможными объектами:

*Aber **die Ereignisse** fügten sich zufällig immer zu einem Ganzen, das sich dann als Resultat eines perfekt aufgegangenen Plans präsentierte* [7, p. 232];

***Die Vertragsverhandlungen** mit Draco, Luther & Rosen und Kubner hatte er telefonisch weitergeführt* [7, p. 256];

5) соотносительность с несколькими представителями класса:

*Da kann man sich leicht alle möglichen **Krankheiten** und **Probleme** einhandeln* [6, p. 48];

*Als er dann todkrank war, machte er tapfer **Witze** darüber, dass er nicht immer so auf Nummer sicher hätte gehen sollen* [6, p. 5].

Соотносительность слова как знака в единственном числе с конкретным, единственно возможным в данной речевой ситуации объектом имплицитно использует использование существительного с определенным артиклем (*das Gefühl, das Gespräch*), соотносительность с неким представителем класса – использование существительного с неопределенным артиклем (*ein durchschlagender Erfolg, einen Unfall, eine Gefühlsregung*), а соотносительность с понятием обуславливает его употребление без артикля (*Krieg, Hoffnung*).

Соотносительность имен существительных во множественном числе с несколькими единственно возможными объектами подразумевает использование определенного артикля (*die Ereignisse, die Vertragsverhandlungen*), а соотносительность с некими представителями класса с вариативным речевым содержанием – их употребление без артикля (*Krankheiten, Probleme, Witze*).

Наивысшей степени абстракции обладают неисчисляемые имена отвлеченных понятий, к которым относятся имена мыслительных конструкций, а также понятия, которые существуют лишь в нашем сознании. Это свойства, состояния, признаки, эмоции и т. п.

Имена существительные со средней и максимальной степенью абстракции характеризуются, как правило, понятийной соотносительностью и поэтому употребляются без артикля. Однако это касается лишь тех случаев, когда данные существительные используются в речи в самом общем смысле слова, без развернутой характеристики:

*«Müssen wir lange marschieren?», flüsterte er, weil er allmählich ziemlichen **Hunger** hatte* [5, p. 213];

*Weil er selbst dabei todernst blieb, bekam natürlich nur Holly **Ärger*** [6, p. 228];

*Lila, Lila ist radikal. Ein Buch über **Liebe, Treue, Verrat und Tod*** [7, p. 153];

*Meine Frau ist voriges Jahr an **Brustkrebs** gestorben, daher verstehe ich sogar ziemlich gut, wie Sie sich fühlen* [6, p. 243];

*Sie grinste in sich hinein und machte es sich gemütlich, um sich in **Ruhe** den Film anzusehen* [6, p. 125].

Тем не менее, в том случае, если в тексте содержатся какие-либо элементы, с помощью которых конкретизируется содержание используемого имени, то имеет место широкое применение как определенного, так и неопределенного артикля. В таких случаях автор высказывания мыслит данные существительные именно как конкретные действия, события, чувства, качества, состояния и т. д. Таким образом, если неисчисляемое имя абстрактного понятия используется в конкретизированном значении, то можно говорить об *условной транспозиции* абстрактных существительных в семантический подкласс имен конкретных объектов. В речи конкретизированные неисчисляемые отвлеченные существительные будут реализовывать практически все те же виды соотносительности, что и имена конкретных объектов, не имея при этом денотата в виде определенного предмета.

В случае если неисчисляемое абстрактное существительное употребляется с индивидуализирующим определением или уточняется ситуацией, то такие существительные реализуют *соотносительность с конкретным, единственно-возможным объектом* и употребляются с определенным артиклем. Например,

*Sie spielt in den fünfziger Jahren, als Familie, Staat und Gesellschaft noch Macht über **die Liebe eines jungen Paares** besaßen und ausübten* [7, p. 111];

*Schließlich versiegten die Tränen, und sie lauschte in **die Stille, die sie umgab*** [6, p. 330];

*Insgeheim wusste er, dass er gern ein bisschen von Schmucl erzählt hätte und sich jetzt eine Möglichkeit dazu bot, ohne dass er Gretel **die Wahrheit über seine tatsächliche Existenz** sagen musste* [5, p. 159];

Вопросы номинации

Sie lehnte den Kopf ans Fenster und verabschiedete sich von der Freiheit [6, p. 310].

В первом из приведенных контекстов автор высказывания конкретизирует значение слова *Liebe* «любовь» с целью показать, что это любовь именно молодой пары. Во втором контексте значение существительного *Stille* «тишина» уточняется использованием придаточного определительного предложения. В третьем примере под словом *Wahrheit* «правда» подразумевается правда об истинном существовании героя повествования. В четвертом высказывании речь идет о свободе конкретной женщины (*Freiheit* «свобода»).

Если в предложении имя отвлеченного понятия высокой степени абстракции сопровождается каким-либо описательным прилагательным, которое выражает некую особенную характеристику репрезентируемого объекта, то оно несет определенную дополнительную семантическую нагрузку, указывая на наличие вариантов сущностей его проявления. Как следствие, называемое понятие мыслится уже как не как абстрактная субстанция, а как конкретный объект, который можно поделить на классы в соответствии с его качественными характеристиками, провоцируя тем самым его условную транспозицию в разряд конкретных нарицательных существительных:

«Was hältst du von dem Ganzen, Maria?», fragte er nach **einem langen Schweigen** [5, p. 20];

In ihrem Blick lag eine rasende Angst, wie er sie noch nie gesehen hatte, und das beunruhigte ihn [5, p. 67];

«Ist es in Ordnung, wenn mein Filmteam mit mir reinkommt?», erkundigte sich Ciara selbstbewusst **mit einem einwandfreien australischen Akzent** [6, p. 130];

Объясняется это тем, что, будучи освобожденным от выполнения функции выражения соотнесенности, неопределенный артикль при именах абстрактных создает предпосылки для использования его во вторичных функциях, в рамках той же категории соотнесенности. Во всех вышеприведенных примерах с помощью неопределенного артикля перед существительными *Schweigen* «молчание», *Angst* «страх», *Akzent* «акцент» подчеркивается степень проявления или особенные характеристики названных данными именами состояний (долгое молчание, неистовый страх, безупречный австралийский акцент). Следовательно, неопределенный

артикль выполняет здесь функцию конкретизации абстрактного понятия. Такое несвойственное употребление перед неисчисляемыми отвлеченными существительными неопределенного артикля возможно потому, что имя соотносится не только с самим абстрактным понятием, но и с его особым проявлением или качеством. Иначе говоря, в данной ситуации неопределенный артикль, который освобожден от выражения соотнесенности с классом при данных существительных, берет на себя функцию условной транспозиции имен абстрактных понятий в подкласс имен конкретных объектов. Употребляя с неопределенным артиклем названия абстрактных сущностей, мы показываем, что они имеют разные состояния, т. е. множественны по своей натуре и автоматически переводим их в класс конкретных нарицательных слов. Данное явление можно объяснить тем, что язык – это очень гибкое явление и может подстраиваться под мысли человека, помогает нам выразить, что конкретно мы мыслим под тем или иным словом.

Литература

1. Чернейко, Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени / Л.О. Чернейко. – М.: Либроком, 2010. – 272 с.
2. Новицкая, И.В. Философское осмысление абстрактности как основа лингвистического анализа абстрактных/отвлеченных имен в древнегерманских языках / И.В. Новицкая // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2010. – № 1. – С. 17–25.
3. Хохлова, Н.В. Абстрактные имена существительные в речи англичан (социолингвистический аспект): дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Хохлова. – М., 2015. – 217 с.
4. Соколова, Т.В. Факторы, обуславливающие употребление неопределенного артикля с отвлеченными существительными в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.В. Соколова. – М., 1979. – 16 с.
5. Boyne, J. *Der Junge im gestreiften Pyjama* / J. Boyne. – Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch Verlag, 2007. – 220 S.
6. Suter, M. *Lila, Lila* / M. Suter. – Zürich : Diogenes Verlag, 2004. – 345 S.
7. Ahern, C. *P.S. Ich liebe dich* / C. Ahern. – Frankfurt am Main: Wolfgang Krüger Verlag, 2004. – 385 S.

Кураков Валентин Иванович, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии, Волгоградский государственный университет (Волгоград).

Горюнова Юлия Николаевна, аспирант кафедры немецкой филологии, Волгоградский государственный университет, Гимназия № 10 (Волгоград), julia-martynova@yandex.ru

Поступила в редакцию 13 марта 2017г.

REFERENCE OF ABSTRACT NOUNS IN THE MODERN GERMAN LANGUAGE

V.I. Kurakov¹

Yu.N. Goryunova^{1,2}, julia-martynova@yandex.ru

¹ Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

² Gymnasium no. 10, Volgograd, Russian Federation

The present paper deals with the study of the peculiarities of linguistic reference of abstract nouns in the modern German language, the reference being realized with the help of the article. The authors aim at describing the peculiarities of the realization of the category of article determination with abstract nouns as well as at explaining the uncharacteristic occurrences of the article use determined by the relative transposition of abstract nouns into the semantic group of class nouns. The analysis of the use of abstract nouns with the definite, indefinite, and zero articles has allowed the authors to prove that the specificity of the correlation is determined by the abstraction degree of semantic and formal characteristics of abstract nouns as well as by the mental images the person has while making use of abstract nouns in a particular act of communication.

Keywords: abstract nouns, article, correlation, reference, abstraction degree, transposition.

References

1. Chernejko L.O. *Lingvofilosofskij analiz abstraktnogo imeni* [Linguistic Analysis of the Abstract Name]. Moscow, Librokom, 2010, 272 p.
2. Novickaja I.V. *Filosofskoe osmyslenie abstraktnosti kak osnova lingvisticheskogo analiza abstraktnyh/otvlechennyh imen v drevnegermanskih jazykah* [Philosophical Understanding of Abstraction as a Framework of Linguistics analysis of the Abstract Names in Ancient Greek Languages]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija*, 2010, no. 1, pp. 17–25.
3. Hohlova N.V. *Abstraktnye imena sushhestvitel'nye v rechi anglichan (sociolingvisticheskij aspekt): diss. ... kand. filol. nauk* [Abstract Nouns in English Speech (Sociolinguistic Aspect)]. Diss.cand.philol.sci. Moscow, 2015, 217 p.
4. Sokolova T.V. *Faktory, obuslovlivajushhie upotreblenie neopredeljonogo artiklja s otvlechjonnymi sushhestvitel'nymi v sovremenном anglijskom jazyke: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [Factors, Determining the Use of Indefinite Article with Abstract Nouns in the Modern English. Autoref. diss. cand. philol. sci.]. Moscow, 1979, 16 p.
5. Boyne J. *Der Junge im gestreiften Pyjama*. Frankfurt am Main, Fischer Taschenbuch Verlag, 2007, 220 p.
6. Suter M. *Lila, Lila*. Zürich, Diogenes Verlag, 2004, 345 p.
7. Ahern C. P.S. *Ich liebe dich*. Frankfurt am Main, Wolfgang Krüger Verlag, 2004, 385 p.

Valentin I. Kurakov, Assistant Professor of the Department of German Philology, Volgograd State University (Volgograd).

Yulia N. Goryunova, Post-graduate Student of the Department of German Philology, Volgograd State University, Gymnasium no. 10 (Volgograd), julia-martynova@yandex.ru

Received 13 March 2017

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Кураков, В.И. Референция имен абстрактных понятий в современном немецком языке / В.И. Кураков, Ю.Н. Горюнова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2017. – Т. 14, № 2. – С. 70–73. DOI: 10.14529/ling170210

FOR CITATION

Kurakov V.I., Goryunova Yu.N. Reference of Abstract Nouns in the Modern German Language. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2017, vol. 14, no. 2, pp. 70–73. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling170210